

Протоколы назывались «журналы» и скреплялись подписью Безобразова. Протоколы выступлений согласовывались с авторами, только с их согласия указывались фамилии.

Деятельность Политико-экономического комитета была недолгой. Придя в противоречие с бюрократической и автократической системой тогдашней России, она была искусственно прервана в самом начале. Объяснение наступления влиятельных на Политико-экономический комитет тавтея и проблематике его заседаний и высказывавшихся там суждениях по наиболее принципиальным проблемам политики, что требует специального рассмотрения.

В. И. МИРОНОВ

**ИСПОВЕДНЫЕ ВЕДОМОСТИ — ИСТОЧНИК
О ЧИСЛЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
XVIII—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.**

Составление «Ведомости о людях православного исповедания, бывших и не бывших у исповеди и святого причастия по <...> епархии за <...> год», которая называлась сокращенно исповедным экстрактом, или ведомостью, восходит к 1690 г., когда новгородский митрополит Корнилий по своей инициативе потребовал от подчиненных ему приходских священников, чтобы они составляли и представляли ему «сказки и именныя исповедные росписи о приходящих, бывших и не бывших у исповеди и святого причастия в великий пост».¹ Придуманная Корнилием мера преследовала цель выявить раскольников, которые не ходили исповедоваться в никонские церкви. При напряженных отношениях между старообрядцами, официальной церковью и правительством после отречения Софьи Алексеевны в 1689 г. от власти борьба с расколом стала актуальной. Поэтому, надо полагать, составление исповедных ведомостей было поддержано в 1697 г. как патриархом Адрианом, так и Петром I² и вскоре стало обязательным для всего белого духовенства страны. Однако теперь эта мера преследовала не только полицейскую цель (проверка политической лояльности), но также и фискальную: выявленные раскольники должны были платить повышенные подати, а неисповедовавшиеся — штраф «против доходу втрое».

¹ ЦГИА СССР, ф. 834 (Рукописи Синода), оп. 2, д. 1849—1855. — В предисловии «сказок» за 1690 и 1693 гг. говорится, что они составлены по указу новгородского митрополита Корнилия, а в предисловии «сказок» за 1697 г. — «по указу великого государя... Петра Алексеевича». Вероятно, уже в это время личная инициатива Корнилия была поддержана Петром I.

² ПСЗ. I. 1697. Т. III. № 1612, п. 9. — Указ Адриана требовал доносить в Патриарший приказ об уклоняющихся от исповеди или причастия.

Именными указами от 8 февраля 1716 г. и 17 февраля 1718 г. приходские священники и поповские старосты обязывались ежегодно составлять полный список (ропись, книгу) исповедовавшихся, неисповедовавшихся и раскольников и кошию с него представлять в духовные правления архиереям, а также в присутственные места для сбора штрафных денег (с разночинцев и посадских — по 1—3 руб., с крестьян — 5—15 коп., и зависимости от того, сколько лет пропускалась исповедь; штрафы были отменены лишь в 1800 г. (ПСЗ. I. 1800. Т. XXVI. № 19743)). Указ от 16 июля 1722 г. дополнительно разъяснял, как вести именные приходские списки, как учитывать выбывавших и прибывавших жителей и другие процедурные вопросы.¹

Имеющиеся сведения говорят о том, что на местах приходские книги, как предписывали указы, священники не завели, но они стали ежегодно составлять именные росписи исповедовавшихся и неисповедовавшихся. Например, такие росписи сохранились за 1721—1728 гг. по Вышневолоцкому погосту.² Ведомости о неисповедовавшихся велись более исправно, представлялись в соответствующие инстанции, с провинившихся брали штрафы.³

31 марта 1726 г. подача исповедных, а также и метрических ведомостей была отменена. Это временная мера, по-видимому, преследовала цель успокоить как духовенство, не желавшее обременять себя издешней работой, так и население, недовольное новыми поборами в виде штрафа за пропуск исповеди.⁴ В 1728 г., несмотря на протесты духовенства, исповедные записи были вновь восстановлены в виде общего списка прихожан мужского и женского пола по сословиям и чинам с указанием на посещение или пропуск исповеди и на величину штрафа с не бывших на исповеди. В духовных консисториях на основе приходских списков должны были составляться исповедные экстракты также по сословиям и представляться в Синод.⁵ В 1737 г. для исповедных книг была придумана еще более сложная форма, включавшая 71 рубрику. В книгу по новой форме должны были ежегодно вноситься все прихожане обою пола от «шестидесятилетних до сущего младенца» по чинам и дворам с обозначением возраста. Кошию таких книг из каждого прихода следовало отправлять в духовные правления, а составленные на их основе сводные ведомости по чинам, полу и возрасту — в Синод.⁶

¹ Там же, 1716, Т. V, № 2991; 1718, № 3169, 3183.

² ЦГИА СССР, ф. 796 (Канцелярия Синода), оп. 13, д. 384. — Некоторые дела из этого фонда не пронумерованы.

³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве правительствующего Синода (далее: Описание документов Синода), 1725 год. СПб., 1897. Т. 5. Стб. 103, 119—120; 1730 год. 1901. Т. 10. Стб. 649; 1737 год. 1914. Т. 17. Стб. 310; ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 13, д. 399 (1732 г.), л. 1—3; оп. 12, д. 152 (1731 г.); Описание архива Александрово-Невской лавры за время царствования императора Петра Великого. СПб., 1911. Т. 2. Стб. 1114—1115, 1123—1124, 1275—1278 (Табель причетников и постышшихся в Выборгском и Нейшлотском гарнизонных чинах 1720 году); Шерстобов В. И. Малмекская пошла. Иркутск, 1957. Т. 2. С. 575—579.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 9, д. 321, л. 1—6.

⁵ Там же.

⁶ ПСЗ. I. 1737. Т. X. № 7226.

Священники протестовали и саботировали исполнение указа, так как его исправная реализация была равносильна проведению ежегодной переписи православного населения страны силами одного приходского духовенства.⁹ Поэтому в течение 1737—1741 гг. Синоду и духовным правлениям лишь однажды, в 1737 г., по требованию Анны Ивановны удалось — с громадными усилиями! — собрать и обработать именные исповедные списки по всем 25 епархиям и представить генеральный экстракт императрице.¹⁰ О трудности предприятия свидетельствуют такие факты: на помощь приходским священникам архиереев послали монахов, чиновников духовных правлений; сами священники держались под караулом до окончания составления исповедной ведомости.¹¹ Однако, как только давление правительства и Синода ослабло, составление исповедных ведомостей во многих приходах прекратилось. Уже в 1738 г. сведения поступили из 23 епархий, в 1739 г. — из 19, в 1740 г. — из 17, в 1741 г. — из 7 епархий.¹² Со смертью Анны Ивановны составление генеральных исповедных экстрактов по стране в целом также прекратилось, а начатая работа остановилась.

Протесты духовенства и практическая неисполнимость указа 1737 г. привели синодальных чиновников к мысли об изменении порядка исповедного учета. В 1742 г. по ходатайству Синода издается указ «О присылке из епархий об исповедовавшихся и неисповедовавшихся генеральных по форме экстрактов вместо поименных ведомостей». Приходские списки должны были храниться в приходах. Форма исповедных ведомостей немного упрощалась и включала теперь 67 рубрик, поскольку возрастная градация прихожан отменялась. Все население разбивалось на раскольников и семь сословных групп (духовенство, военные, статские, разночинцы, посадские — впоследствии купцы, мещане, цеховые и прочие городские обыватели — дворяне, крестьяне), а внутри этих групп — по полу. По каждой сословной группе требовались данные об исповедовавшихся и причастившихся, о только исповедовавшихся, о неисповедовавшихся с указанием причин: по малолетству, по отлучкам и другим препятствиям, по оущению (нерадению). Весьма существенно, что сведения требовалось представлять отдельно по каждому городу и уезду.¹³ Это-то и создает возможность извлечения из исповедных ведомостей данных о численности и социальной структуре православного населения по каждому городу и уезду, а в конечном итоге по каждой губернии и стране в целом.

Важно отметить, что форма исповедных ведомостей, установленная в 1737—1742 гг., так же как и степень охвата ими различных со-

⁹ ЦГИА СССР, ф. 706, оп. 9, д. 321; оп. 21, д. 41.

¹⁰ Там же, оп. 21, д. 379, л. 9—12.

¹¹ Там же, оп. 19, д. 64; оп. 21, д. 41.

¹² Там же, оп. 21, д. 445, л. 4—7.

¹³ ИСЗ. 1. 1742. Т. XI. № 9108; см. также: Описание документов Синода. 1741 год. СПб., 1913. Т. 21. Стб. 503—505; Розанов Н. И. История Московского епархиального управления. М., 1869. Ч. 1. С. 105—108.

циальных групп населения, оставалась без существенных изменений вплоть до 1917 г. Со временем ведомости становились только четче по структуре в том смысле, что каждая графа содержала все более узкую и конкретную информацию. В 1841 г. на ведомостей исключили неопределенную сословную группу — «разночинцы», после отмены крепостного права — еще одну сословную группу — «дворяне»; эти категории стали учитываться в других разрядах населения. На протяжении всего исследуемого периода епархиально-исповедные экстракты не учитывали регулярную армию, хотя до 1800 г. военное духовенство в порядке управления и подчинялось местному епархиальному начальству по месту расположения войск. Не поступали исповедные ведомости от военного духовенства и прямо в Синод. С 1800 г. военные священники стали подчиняться обер-священникам армии и флота, отдельных военных корпусов, припортового ведомства и Главного штаба.¹⁴ С обособлением военного духовенства мало что изменилось, так как обер-священник армии и флота никогда не представлял исповедные ведомости в Синод, остальные обер-священники присылали их нерегулярно. Вследствие этого исповедные ведомости, поступавшие в Синод из епархий за период с 1737 по 1860 г., можно считать вполне однородными как по форме, так и по содержанию, что является их важным достоинством как исторического источника.

В течение 1740—1750 гг. Синоду удается наладить регулярный сбор и присылку из епархий исповедных ведомостей по установленной форме. Из составленной в 1773 г. в канцелярии Синода сводке о присланных из епархий исповедных экстрактах за 1765—1772 гг. видно, что уже в это время сведения поступали ежегодно из подавляющего большинства епархий. Например, в 1768 г. исповедные ведомости не прислали лишь две епархии, в 1769 г. — пять.¹⁵ Как свидетельствуют старые архивные описи, в последующие годы XVIII и в XIX в. ведомости поступали также регулярно.

Правда, приходские священники так и не научились или не захотели вести приходские исповедные книги, как того требовали указы. Они ежегодно составляли имевшие исповедные росписи, в которых перечислялись не отдельные лица, но целые семьи, сгруппированные по сословию; для каждого члена семьи, включая грудного младенца, указывались возраст и родственное отношение к главе семьи; в конце списка подводились итоги по сословным группам с разделением внутри них на мужчин, женщин и детей (к детям отпосланы лица независимо от возраста и семейного положения, если жив был один из родителей и они жили одной семьей).¹⁶ Кроме этого, священники составляли список неисповедовавшихся с указанием

¹⁴ Желобовский А. А. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства: Исторический очерк. СПб., 1902. С. 3—11.

¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 54, д. 124, л. 12, 13, 16; оп. 54, д. 406, л. 4—18.

¹⁶ Еще в конце XIX в. в духовных консисториях хранились ежегодные исповедные росписи, поступавшие из отдельных приходов с середины XVIII в. См., напр.: Пересыдин-Залесский: Материалы для истории Данилова монастыря и истории города XVIII столетия. Москва, 1891. Предисл. С. 30—110.

причии пропуска исповеди. Эти сведения поступали в духовные консистории, где обрабатывались и соответствии с формой, установленной в 1742 г., и отправлялись в Синод.

Для поддержания церковного учета на должном уровне синодальные чиновники осуществляли постоянное наблюдение за поступлением исповедных ведомостей, контролировали их точность с арифметической точки зрения, штрафовали нерадивых священников.¹⁷ Неослабное внимание Синода к правильному ведению отчетности на местах и обеспечило с середины XVIII в. регулярное поступление исповедных росписей на приходы и консистории, а исповедных экстрактов — на консистории в Синод.

Однако изучение фондов Синода позволило выявить выписки из епархиальных исповедных экстрактов только за 1737, 1762, 1780, 1783 гг., сами ведомости — за 1795—1796, 1802 гг., и лишь с 1808 по 1870 г. обнаружены ежегодные сведения из епархий. О тщательности проделанной работы свидетельствует следующий факт. В 1852 г. обер-прокурор Синода потребовал представить ему из синодского архива исповедные экстракты за 1762, 1801 и 1825 гг. Архив ответил, что, хотя требуемые сведения стали собираться с 1737 г., в нем хранятся ведомости только с 1808 г.¹⁸ Таким образом, поступающие в Синод исповедные ведомости до 1808 г., как правило, уничтожались, обнаруженные нами экстракты за более раннее время — счастливая случайность.

Достоверность исповедных ведомостей.

Исповедный учет фиксировал постоянное наличное население в приходах по сословиям, что при значительной численности и подвижности приходского населения, высокой смертности и рождаемости являлось трудоемкой задачей. В 1740—1783 гг. средний приход включал 60—100 дворов и 310—410 человек, в 1824 г. — 1250 человек, в последующем ввиду неизменности границ прихода число его прихожан возрастало. Если в 1824 г. на одного православного священника приходилось 1008 человек, на одного священно- и церковнослужителя — 316 человек, то в 1860 г. соответственно — 1371 и 457 человек (включая детей).¹⁹

Значительные трудности представляла также подготовка в консистории сводного исповедного экстракта, суммирующего данные, поступающие из всех приходов епархии, которая в среднем объединяла в 1737 г. около 700 приходов, в 1783 г. — 530, в 1860 г. — 550 приходов, а центральные епархии — свыше тысячи приходов.²⁰

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 54, д. 466, л. 1—92.

¹⁸ Там же, оп. 133, д. 1835, л. 3, 5 об.

¹⁹ Freeze G. L. 1) *The Russian levites: Parish clergy in the eighteenth century.* Harvard, 1977. P. 114; 2) *The Parish clergy in nineteenth century Russia: Crisis, reform, counter-reform.* Princeton, 1989. P. 54, 99.

²⁰ Покровский И. М. Русские епархии в XVI—XIX вв. Т. 2. XVIII в. Казань, 1913. Прил. С. 14—38; Преображенский И. В. Отечествовая церковь по статистическим данным с 1840—41 по 1890—91 гг. СПб., 1901. С. 17—37; ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 142, д. 2379.

В литературе высказывались разные мнения о точности церковного учета, они основывались главным образом на общих соображениях.²¹ Между тем сколько-нибудь удовлетворительно решить вопрос о достоверности церковных сведений можно сравнением их с ревизскими и административно-полицейскими данными, принимая во внимание, что три вида демографического учета фиксировали неидентичные совокупности населения: ревизский — преимущественно *податное приписное* население, административный — *исключительно наличное* население, церковный — *православное постоянное* население (далее будем называть его приходским населением). Ввиду этого данные разных видов демографического учета никогда не могут полностью совпадать даже в общих по стране итогах, не говоря уже об отдельных губерниях, которые существенно различались между собой по численности временно приходящего и уходящего населения. Поскольку во всем населении страны доля податных сословий в первой половине XIX в. составляла около 90 %, ²² а доля православного населения — около 85 %, то данные церковного учета в общих итогах по стране должны преуменьшать численность общего и особенно городского населения сравнительно с данными как ревизского, так и еще большей степени полицейского учета. Что же касается отдельных губерний, то соотношение в них численности населения по трем видам демографического учета, находясь в зависимости от уровня развития там сезонной миграции, должно быть индивидуальным для каждой губернии.

Оценим сначала точность учета приходского населения путем сравнения ревизских и церковных данных (табл. 1). Прежде всего определим, насколько численность ревизского населения в действительности отличалась от численности приходского православного населения. Для этого нужно процент населения, учтенного конкретной ревизией, умножить на процент людей православного происхождения в населении страны. Первый множитель определяется по доле неподатного населения, учтенного ревизией. Если, например, в 1744 г. II ревизия учла 5,3 % неподатного населения, то при проценте неподатных сословий, равном около 10, ревизия охватила примерно 95,3 % (100 — (10 — 5,3)) населения и т. д. Процент православного населения составлял в 1719 г. 86, в 1846 и 1858 гг. — 85. Небольшое изменение доли православного населения произошло в конце XVIII в. после воссоединения с Россией западноукраинских и белорусских земель.²³ Величина теоретически вероятного

²¹ Бушен А. Об устройстве источников статистики населения в России. СПб., 1864. С. 78—81; Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел. СПб., 1880. С. 174, 179; Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII—первой половине XIX в. М., 1963. С. 78—84.

²² Статистические таблицы Российской империи. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 год. СПб., 1863. С. 310—317, 232.

²³ Брук С. И., Кабузан В. М. Этнический состав населения России (1719—1917 гг.) // Советская этнография. 1960. № 6. С. 24—26; А. К. Ведомость о народонаселении России по уездам губерний и областей, составленная

Проверка точности церковного учета населения в России в 1744—1857 гг.
сравнительно с ревизскими учетами²

Год	Приходное население (тыс.)		Ревизское население		Относительное различие в населении и			% детей до 7 лет, учтенных в исповедных ведомостях		% прироста в населении	% недоучтенных населения, учтенных в ревизских ведомостях	% пропущенных в ревизских ведомостях	Допущено ревизскими ведомостями	
	фактическое	неприведенное	мужчины	женщины	ПФ	ПИ	ПФ	ПИ	мужчины					женщины
	фактическое	неприведенное	мужчины	женщины	ПФ	ПИ	ПФ	ПИ						
1744	6190	5935	6591	6291	8533	8920	134	130	149	161	16	15	80	18
1762	7364	7259	7808	7695	10585	10459	143	135	144	130	10	15	80	20
1782	9249	9372	9804	9934	12005	12880	141	133	137	120	10	15	80	18
1785	11885	12271	12508	13007	14075	14075	118	111	115	108	10	15	85	18
1811	10030	16511	10832	17337	20722	20988	129	131	127	121	17	10	85	19
1815	15180	15947	16744	16744	21317	21041	110	133	136	120	17	10	85	16
1833	18904	20307	19723	21182	25540	20100	135	130	128	123	18	17	85	16
1850	23122	24458	24047	25430	28032	28014	121	117	119	114	18	17	85	15
1857	23964	25701	24755	20694	26932	30115	121	116	116	113	10	18	95	15

Примечание. Приняты в табл. 1 и 2 сокращения: ПФ — приходное фактическое население, ПИ — приходное неприведенное население.

¹ Метрики. Приходное население в сопоставлении: ЦГА, ф. 795, оп. 7, д. 21, оп. 21, д. 379, оп. 28, д. 10; оп. 51, д. 390; оп. 63, д. 63, 123; оп. 64, д. 640; оп. 71, д. 276; оп. 115, д. 211; ф. 707, оп. 71, д. 384, 597; Уралоказанский И. И. Опыт о разграничении православного населения по возрасту. СПб., 1863, с. 151—162. Ревизское население в сопоставлении: Кабылов В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII—первой половине XIX в. М., 1971, с. 62—154; Желняк П. И. Демографический анализ населения России в XVIII—30-х годах XIX века // История СССР, 1982, № 3, с. 75; сном населения при Кабылове В. М. Кривые чисел крестовины России в XVIII—30-х годах XIX века // История СССР, 1982, № 3, с. 75; Арекиев В. И. О численности воинов и народного населения России // ИЖМО (1841), ч. V, № 1, с. 11—17. ² Желняк П. И. Определено по доле женщин в ревизском населении 1857 г., а в 1811 г. — по доле женщин в 1795 и 1815 гг.

расхождения рязанского и приходского населения приведена в табл. 1.

В 1744 г. рязанское население превышало приходское на 46 %, и том числе у мужчин — на 44, у женщин — на 49 % (см. табл. 1), и то время как теоретически расхождению не должно было превосходить 18 %. Одна из причин расхождения рязанских и приходских данных состояла в том, что исповедные ведомости всегда не полностью учитывали детей в возрасте до 7 лет, которые не обязаны были исповедоваться. В епархиальных экстрактах точно указывается учтенная в них численность детей в возрасте до 7 лет. Но за 1737 г., как, впрочем, за 1762, 1780 и 1783 гг., мы располагаем только выписками итогов из епархиальных экстрактов и поэтому лишены возможности точно определить долю учтенных детей, за которую вынужденно принимаем данные 1795 г. — 16.5 % мальчиков и 15.3 % девочек. Вероятно, это недалеко от истины, как свидетельствуют отдельные епархиальные ведомости за предшествующие годы. Например, в 1737 г. было учтено детей в возрасте до 7 лет в Петербурге 11.1 %, в Черниговской епархии — 17.3, в 1781 г. в Тверской епархии — 15.2, в 1791—1792 гг. в Рязанской епархии — 16.1 %.²⁴ В такой же примерно пропорции (15—17 %) учтены дети в приходах г. Переславля-Залесского в 1745, 1763, 1778 и 1797 гг.²⁵ Между тем в действительности на долю детей до 7 лет приходилось около 22 % в мужском и 21 % в женском населении.

С поправкой на недоучет детей рязанские данные превосходят церковные на 38 %, т. е. на 20 % больше, чем теоретически допустимо (см. табл. 1). Столь значительное расхождение вряд ли можно полностью отнести на счет того, что приписное и постоянное (приходское) население в точности и не должно совпадать, или на счет того, что истинный процент православного и неподатного населения в общем населении страны отличался от того, который мы приняли. Вероятнее всего, расхождения вызваны главным образом неточностью исповедного учета. У населения, кроме раскольников, не было никаких резонансов скрываться от исповедного учета. Напротив, оно было заинтересовано пройти у священников испытание на лояльность: неисповедовавшиеся в XVIII в. подвергались штрафу, в XIX в. порицались, а те из них, которые занимали выборные должности, проходили дополнительную проверку на верность православию, ибо раскольникам запрещалось служить по выборам.²⁶ Именно трудность исповедного учета, проводимого в 1737 г. в спешке и малоквалифицированными в статистическом деле людьми, привела к не вполне удовлетворительным результатам. Напомним, что и

из всеподданнейших отчетов губернаторов при Статистическом отделении Совета Министров внутренних дел. 1846 г. // Современник. 1850. Т. XX. отд. II. С. 1—48; Статистические таблицы Российской империи. Вып. 2. С. 214—215.

²⁴ ЦГИА СССР. ф. 706, оп. 18, д. 138; оп. 20, д. 240; оп. 21, д. 379, л. 9—12; Архив Географического общества СССР, разр. XXXIII, оп. 1, д. 25.

²⁵ Переславль-Залесский. С. 30—110.

²⁶ ИСЗ. I. 1721. Т. VI. № 3854.

Пряворка точности неоводного учета населения в России в 1836—1870 гг.
сравнительно с административно-полицейским учетом^а

Год	Приходское население (тыс.)				Наличие населения ^в		Отношение наличного населения к				% детей до 7 лет, учтенных в ведомостях ведомств		Регулярная армия, в % от общего мужского населения ^б
	фактическое		исправленное		мужчины	женщины	ПФ	ПИ	ПФ	ПИ	мужчины	женщины	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины									
	ПФ	ПИ	ПФ	ПИ	ПФ	ПИ	ПФ	ПИ					
1836	19796	21106	20568	21908	22580	24280	414	410	415	411	18.2	17.1	3.3
1846	22631	23844	23627	24822	23727	24124	405	400	99	97	17.6	16.0	4.2
1858 ^в	22047	24873	23394	25744	24660	25140	409	405	401	98	18.7	17.5	3.1
1870 ^в	25253	26654	26011	27454	27654	28193	410	406	406	403	19.0	18.0	2.1

^а Источники. Приходское население в 1836—1870 гг. в: ЦГИА, ф. 707, оп. 57, л. 567, 577, 583, 601, 606, 614 (Отчеты обер-прокурора Синода за соответствующие годы). И в л. 567 и 577. В ведомости о народонаселении в России за 1836 г. // ЖМВД, 1837, № 3, С. XXVII—XCVI; А. Б. Ведомость о народонаселении России по уездам губерний и областей, составленная из ведомостей отчетов губернаторов при Статистическом Отделении Совета Министров внутренних дел, 1846 г. // Современник 1850, Т. XX, отд. II, С. 1—48; Календарь на 1850 год / Изд. вып. Академии наук, СПб., 1850, С. 92; Келлен П. И. Несомненно слов по поводу ведомости о народонаселении России, СПб., 1850, С. 1—15; Статистические таблицы Российской империи. Вып. 2. Иллюстрированное население империи за 1858 г. СПб., 1863, С. 214—216; Статистические таблицы Российской империи за 1856 год, СПб., 1858, С. 207; Статистические ведомости Российской империи, СПб., 1856, Вып. 1, отд. 1, С. 3, 65, 66; 1875, Сер. II, Вып. 10, С. 38. — Число жителей православного населения в сибирских и старообрядческой губерниях определено по проценту населения этих губерний в общем населении страны, равному 7,8 для мужчин и 7,4 для женщин. ^б Военно-статистический сборник. Вып. IV, Россия, СПб., 1874, Отд. II, С. 46, 53. ^в Европейская Россия.

першая ревизия 1719 г. дала до 25 % прописных²⁷ — это даже превосходит неточность церковного учета.

В последующие годы XVIII в. исповедный учет совершенствовался. В 1762 г. процент прописных, или пропущенных, по церковному учету понизился до 15—16, в 1782 г. — до 11—15 (см. табл. 1), а в 1795 г. приходское население с поправкой на недоучет детей уступало ревизскому населению на 11 % у мужчин и на 8 % у женщин. Это даже ниже теоретически допустимого предела расхождения, равного 18 %, что позволяет предположить более высокую точность церковного учета сравнительно с ревизским в 1795—1796 гг.

В 1811 г. процент прописных по исповедным ведомостям составлял всего 2—4. Но в 1815 г. качество церковного учета резко понизилось: процент прописных достиг 14—17. Это несомненно было связано с войной, с перемещениями больших масс населения с Запада и Центра на Восток. Характерно, что и качество ревизского учета по VII ревизии 1815 г. было самым низким со времени I ревизии: около 5 % прописных. К 1833 г. процент прописных по исповедному учету уменьшился до 14 у мужчин и до 4 у женщин, а в последующем — до 1—2, что совпадает со средней ошибкой ревизского учета.²⁸ Таким образом, хотя точность исповедного учета, как правило, уступала точности ревизского учета, проведенная проверка убеждает в целесообразности и допустимости научного анализа данных исповедных ведомостей.

Сравним теперь исповедный учет с административно-полицейским учетом населения, который для всего населения страны был налажен во второй трети XIX в. и регистрировал наличное население, за исключением 1846 г., когда было зафиксировано постоянное население. Как показывает сравнение (табл. 2), в 1836 г. численность населения по исповедным ведомостям с поправкой на недоучет детей и регулярной армии была на 7—8 % ниже численности населения по полицейским данным. В 1846 г., напротив, духовенство зарегистрировало на 3—4 % больше жителей, чем администрация. Это объясняется тем, что полицейские данные 1846 г. относились к постоянному населению. В 1858 г. расхождения данных по исповедному и полицейскому учетам составили +2 % у мужчин и —2 % у женщин; в 1870 г. соответственно — +4 % и +3 %.

Необходимо принять во внимание, что исповедные ведомости не учитывали регулярную армию, в составе которой доля православных равнялась 87 %, а доля женатых — всего 29 %.²⁹ Сопоставляя однородные совокупности населения, получаем, что данные церковного и административно-полицейского учетов численности православного населения расходятся всего на 1—7 %. Этот результат является, во-первых, закономерным (ибо в первом случае имеется в виду только

²⁷ Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. С. 124.

²⁸ Там же. С. 124, 133.

²⁹ Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия. СПб., 1871. Отд. II. С. 53, 85, 88.

постоянное наличное население, во втором, исключая 1846 г., — наличное население), во-вторых, вполне удовлетворительным.

При устранении влияния недоучета детей и регулярной армии оставшаяся часть расхождения в данных полицейской и церковной статистики заключалась в пропуске исповедным учетом временного населения. Это усматривается из того, например, что исповедные ведомости 1865 г. отметили по Московской губернии 2 % не исповедовавшихся из-за отлучек и всех уважительных причин мужчин, кроме малолетства, а по Петербургской губернии — 3 %,³⁰ что намного шире размера сезонной миграции, существовавшей в этих губерниях. В Московской губернии в среднем в год за 1861—1870 гг. продавалось паспортов (на год и более долгие сроки) 490 тыс., в Петербургской — 254 тыс.,³¹ что составляло от общего населения этих губерний³² около 30 и 20 %. Именно в этих губерниях с сильно развитым отходничеством расхождение между полицейским и церковным учетами наибольшее. В общероссийском масштабе по исповедным ведомостям 1836, 1840, 1859 гг. и графе «Отлучки и другие уважительные причины» соответственно отмечено 103 тыс., 334 тыс. и 820 тыс. человек обоюбого пола, что составляло 0.25, 0.76 и 1.6 % всего православного населения,³³ между тем как паспортов в эти годы было выдано соответственно 790 тыс., 807 тыс., 1128 тыс.³⁴ (это при том, что паспортная статистика дореформенного времени намного занижала истинные размеры отходничества).

В 1861—1870 гг., когда паспортная статистика стала более или менее соответствовать действительному числу отходников, паспортов на год и более длительные сроки в Европейской России было выдано 5 млн 382 тыс., что составляло 8.6 % от всего населения, равного 62 млн 711 тыс.³⁵ Это даже перекрывает расхождение в численности православного населения по исповедным и полицейским данным 1870 г., равное 3—4 % (с поправкой на недоучет исповедными ведомостями детей, регулярной армии), что указывает на учет церковью отходников, подолгу живущих вне пункта приписки. Поэтому, вероятно, в 1850—1860 гг. мы наблюдаем следующую четко выраженную тенденцию: в тех губерниях, где отходничество было более развито, расхождение между церковным и полицейским учетами

³⁰ ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 147, д. 1350 (Московская и С.-Петербургская епархии).

³¹ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения. СПб., 1903. Ч. 1. С. 222—223.

³² Всево статистический сборник. Вып. IV. С. 30—33.

³³ ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 118, д. 1760; оп. 122, д. 1700; оп. 141, д. 2029. — Подсчитано нами.

³⁴ Введенский Р. М. Методика анализа паспортной статистики России первой половины XIX в. // Источниковедение отечественной истории. 1981. М., 1982. С. 171—173 (число паспортов за 1836 и 1840 гг. определено по паспортному сбору); Памщевский Б. Г. Крестьянский отход на территории Европейской России в последние предреформенные десятилетия (1830—1850 гг.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ч., 1974. С. 22.

³⁵ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии. Ч. 1. С. 226—227.

большие, и наоборот. Об этом свидетельствует невысокий, но статистически значимый коэффициент корреляции (0,34) между процентом отходников, с одной стороны, и процентом расхождения между данными исповедного и полицейского учета в уездах — с другой.

Разрешение, данное Синодом людям, бывавшим в отъезде более года, исповедоваться не в своем приходе³⁰ юридически обосновывало исключение временно отсутствующих из исповедных ведомостей своего прихода. Вследствие этого часть мужского населения как наиболее подвижного выпадала из церковного учета. Именно поэтому расхождение между церковными и полицейскими данными о численности женщин (малоподвижного элемента в рассматриваемое время) практически отсутствовало.

Существенно важно выяснить, насколько варьировала точность церковного счета населения по отдельным губерниям. Ответ на этот вопрос дает сопоставление результатов исповедного и полицейского учета населения за 1858 г. по губерниям (источники данных для сравнительного анализа указаны в примеч. «а» к табл. 2).

Сравнение обнаружило, что по церковным сведениям лишь в 5 губерниях численность населения оказалась большей, в 2 — равной, в 42 (в подавляющем большинстве) — меньшей сравнительно с численностью населения по административным данным. В среднем приходское население было на 6 % меньше наличного, что логично, поскольку численность постоянного населения чаще всего меньше численности наличного населения.

Отклонения полицейских и церковных данных более чем на 6 % наблюдались в 27 губерниях, менее 6 % — в 19 губерниях, и 3 губерниях расхождения равнялись 6 %. Наибольшие отклонения церковного счета от полицейского наблюдались в прибалтийских, западных и украинских губерниях, где жители разных вероисповеданий были перемешаны, что затрудняло учет, и в столичных губерниях, где также проживало довольно много проверцев, а православное население было очень подвижным.

Важно отметить, что точность церковного учета в 27 великоросских губерниях была выше, чем в прочих губерниях (в первых церковные и полицейские данные расходились в среднем на 5 %), и паходила, за немногими исключениями, примерно на одном уровне. Равновеликость расхождений между церковными и полицейскими данными в отдельных губерниях позволяет в случае надобности вносить одинаковую поправку в церковные сведения для получения примерной численности наличного населения в губерниях.

Следует особо подчеркнуть закономерность того, что расхождения наличного и постоянного населения на губернском уровне были большими, чем на общероссийском уровне. Отток и приток населения и соответственно численность временного населения в разных губерниях были различными, и лишь в конечном итоге — в общероссийских данных — разница в численности постоянного и наличного населения оказывается минимальной.

³⁰ Описание документов Синода 1722 г. СПб., 1878. Т. 2, ч. 2. Стб. 158—161.

Таким образом, точность учета приходским духовенством постоянного православного населения была довольно высока, она мало отличалась от точности ревизского и административно-полицейского учетов.³⁷

Переходим к проверке достоверности численности городского населения по исповедным ведомостям. Административно-полицейский учет городского населения существовал с начала XIX в. и до 1870 г. проводился 13 раз: в 1807, 1811, 1825, 1826, 1828, 1833, 1840, 1842, 1847, 1856, 1858, 1863 и 1870 гг.³⁸ Только однажды, в 1858 г., было учтено наличное городское население по вероисповеданию. Сравнение этих данных и сведений церковной статистики за 1858 г. представляет особый интерес. В 1858 г. в 49 губерниях Европейской России во всех городских поселениях (куда были включены не только города и посады, которых насчитывалось 644, но и местечки, предместья городов, фабрично-заводские, военные и духовные поселения числом 2230) полиция зафиксировала наличных жителей православного вероисповедания и раскольников 2454,8 тыс. мужского пола и 1994,0 тыс. женского пола.³⁹ По церковным сведениям только в 644 городах и посадах в 1858 г. насчитывалось 1869,0 тыс. постоянных жителей мужского пола и 1875,9 тыс. женского пола, т. е. соответственно меньше на 24 и 6 %. За 1857 г. имеются административные сведения о населении всех вероисповеданий в городах и посадах: 2773 тыс. мужчин и 2426 тыс. женщины.⁴⁰ Сравнение полицейских данных 1858 и 1857 гг. показывает, что в 644 городах и посадах проживало 93,1 % от той численности городского населения, которую зафиксировал Центральный статистический комитет во всех несельских поселениях в 1858 г., в том числе 91,2 % мужчины и 95,5 % женщины. Следовательно, по сопоставимым данным исповедный учет сравнительно с полицейским занижает численность городского православного мужского населения на 15,1 %, женского — на 1,4, обоих полов — на 8,9 %.

Главные причины расхождений церковных и полицейских сведений о городском населении те же, что и при учете общего населения: недоучет детей и исключение временного населения и регулярной армии из исповедных ведомостей. В городах, особенно крупных, сосредоточивались тысячи отходников-крестьян, в городах же размещалось около 26 % войск, в то время как городское население со-

³⁷ Это положение поддерживает В. М. Кабузан: данные административного учета 1858 г. он считает на 3 % менее точными, чем данные ревизии 1857 г. См.: Кабузан В. М. О достоверности учета населения России (1858—1917 гг.) // Источниковедение отечественной истории. 1981. М., 1982. С. 100, 105—106.

³⁸ Данные за 1807 г. не публиковались: ЦГИА СССР, ф. 1287 (Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел), оп. 1, ч. 1, д. 362, л. 1—405. — Сведения за другие годы опубликованы, о публикациях см.: Кабузан В. М., Нулат Р. И. Обзор статистических источников о численности и составе городского населения России XVIII—начала XX в. (1719—1917 гг.) // Изв. АН СССР. 1975. Т. 24, № 2. С. 161—165.

³⁹ Статистические таблицы Российской империи. Вып. 2. С. 214—217.

⁴⁰ Там же. СПб., 1858. Вып. 1. С. 204—211 (приблизно к численности горожан в 1856 г. естественный прирост городского населения за 1856 г., полученная численность горожан в 1857 г.); вып. 2. С. 182—183.

ставляло всего 9,4 % всей численности населения Европейской России в 1858 г.⁴¹

Поскольку именно в городах сосредоточивались мужчины-отходники и солдаты, то и расхождение церковных и полицейских данных у мужчин-горожан оказались значительнее, чем у мужчин-селян. Об этом свидетельствуют очень большие расхождения численности населения по церковному и полицейскому учетам в крупнейших российских городах — Петербурге, Москве, Одессе, Киеве.

На расхождение церковных и полицейских сведений о численности городского населения существенно влияла еще одна причина: церковный учет на протяжении всего рассматриваемого времени регистрировал население пригородов (всевозможных слобод и т. п.), включенных по планам городов в «градскую межу», а полицейский учет, как правило, пригородное население игнорировал,⁴² исключая те случаи, когда в пригородных слободах проживало преимущественно торгово-промышленное население. В результате численность населения многих городов, не имевших пригородов или имевших пригородные слободы, заселенные городскими сословиями, по полицейским и церковным сведениям мало различались. Напротив, численность населения городов с пригородами, в которых проживало земледельческое население, по полицейскому и церковному учету различалась существенно, если слободы были многолюдны.

Подобно тому как в некоторых губерниях общая численность постоянного населения по исповедным ведомостям была больше численности наличного населения по полицейским данным, так и численность постоянного городского населения в 19 губерниях превышала численность наличного населения. Причина этого явления та же: одни города (их было почти в два раза больше) преимущественно притягивали приписное к другим населенным пунктам население, другие, наоборот, его выталкивали.

Вследствие действия всех указанных причин — недоучет детей, регулярной армии, временного населения, включение в исповедные ведомости пригородного населения, — а также просто ошибок при счете церковный и полицейский учеты давали разные итоги числа городских жителей, которые различались существенно, чем итоги численности общего и сельского населения.

Максимальные расхождения наблюдаем в Оренбургской губернии, где численность постоянного городского населения по церковным сведениям на 67 % превосходила численность наличного населения по полицейским данным, и в Бессарабской губернии, где соответствующие различия составили (—) 50 %. Среднее квадратичное расхождение церковных и полицейских данных в отдельных губерниях составило 59, а коэффициент вариации был высок — 59%. При столь разновеликих расхождениях губернских ошибок применять единые для всех губерний поправки к церковным данным для получения численности наличного городского населения лишено смысла.

⁴¹ Там же. Вып. 2. С. 183, 284—285.

⁴² Кабуан В. М., Пулянт Р. И. Обзор статистических неточностей. . . С. 161.

Весьма схожую картину наблюдаем при сравнении административно-полицейских данных о всем городском населении и церковных сведений о только православном городском населении за другие годы: в 1807 г. полицейский учет зарегистрировал 2904 тыс. жителей обоего пола, исповедный — 2670 тыс., в 1811 г. — соответственно 2670 и 2471 тыс., в 1825 г. — 3265 и 3002 тыс., в 1840 г. — 4559 и 4219 тыс., в 1856 г. — 5278 и 4853 тыс., в 1870 г. — 7034 и 6509 тыс. жителей обоего пола.⁴³ Расхождения обоих видов учета без всякой попытки хотя бы частичной их унификации, как это было сделано для 1858 г., в среднем по Европейской России колебались между 7 и 16 %.

Ревизии особо учитывали население городов (вместе с пригородами) только в XVIII в.⁴⁴ В нашем распоряжении имеются сопоставимые данные о численности мужского городского населения по ревизиям 1782 и 1795 гг. и церковному учету за 1783 и 1796 гг. Сравнение этих данных показывает, что расхождения в численности населения, зарегистрированного ревизиями и духовенством, достигали 28—57 %. По Европейской России в 1782—1783 гг. IV ревизия зарегистрировала 726 тыс. жителей мужского пола, церковь — 1010 тыс.,⁴⁵ по 31 губернии России в 1795—1796 гг. — соответственно 386 тыс. и 903 тыс. жителей мужского пола. Как видим, ревизии весьма неполно фиксировали городских жителей, что неудивительно: именно в городах сосредотачивалась значительная часть неподатного населения, неполно учитываемого ревизиями.⁴⁶

Итак, церковный учет приблизительно верно фиксировал численность наличной части постоянного городского населения (без регулярной армии) как для отдельных городов, так и для губерний, регионов и страны в целом. Его достоинства состояли также в том, что он регистрировал одни и те же группы населения и учитывал городские поселения в неизменных границах. Это делает церковные сведения о численности городского населения сопоставимыми для большого отрезка времени. Исповедные ведомости позволяют с некоторым приближением определить и долю горожан в общем населении страны применительно к постоянному населению, так как и город-

⁴³ Данные полицейского учета за 1811, 1825, 1840, 1856 гг. см.: *Fedor T. S. Patterns of urban growth in the Russian empire during the nineteenth century.* Chicago, 1975. P. 204—205. — Данные учета за 1807 г. см.: ЦГИА СССР, ф. 1287, оп. 1, ч. 1, д. 362. — Данные церковного учета см.: ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 89, д. 669; оп. 445, д. 424, 425; оп. 106, д. 1472; оп. 138, д. 2464.

⁴⁴ *Кабузан В. М., Пулатов Р. И. Обзор статистических источников. . .* С. 160.

⁴⁵ *Storch H. Statistische Uebersicht der Statthalterschaften des Russischen Reichs nach ihren merkwürdigsten Kulturverhältnissen in Tabellen.* Riga, 1795. S. 118—122 (сведения о ревизском населении 1782 г.); ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 64, д. 580 (церковный учет за 1783 г.) — Данные о численности городского населения по IV и V ревизиям, приведенные в статье В. М. Кабузана и Р. И. Пулатова «Обзор статистических источников. . .» (с. 158—159) и в книге Г. Шторха, строго говоря, не являются исключительно ревизскими и относятся ко всему населению городов. Они ближе к данным церковного учета, хотя авторы им не пользовались.

⁴⁶ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. СПб., 1852. Прил. Табл. 2.

ское, и сельское население учитывались духовенством тем же способом и с примерно одинаковой точностью. Подсчитанный по исповедным ведомостям процент постоянного городского населения будет примерно соответствовать доле наличного городского населения, несколько преуменьшая его, так как церковные сведения по городскому населению отличались от полицейских сведений на 9 % (—15 % у мужчин и —1 % у женщин), а по всему населению на —6 % (—9 % у мужчин и —3 % у женщин). Действительно, в 1858 г. по полицейскому учету процент горожан среди наличного православного населения составил у мужчин 9.8, у женщин — 7.7, в целом — 8.7; по исповедным ведомостям процент горожан среди постоянного приходского населения был у мужчин 9.1, у женщин — 7.7, в целом — 8.4.⁴⁷

Исповедные ведомости дают сведения не только о численности населения, но и о его социальной структуре, поскольку, как отмечалось выше, в них отдельно учитывались сословные группы: в 1737—1842 гг. — семь групп, в 1843—1861 гг. — шесть, после 1861 г. — пять важнейших групп, не считая раскольников: «духовные», «военные», «статские», «городские сословия», «крестьяне». Поскольку до реформ 1860-х гг. принадлежность к сословной группе какого-либо лица косвенно указывала и на род его занятий, особенно если речь шла о сословных группах в целом, а не об отдельных индивидах, то исповедные ведомости создают возможность и для некоторых ориентировочных выводов о профессиональной структуре населения.

Подводя итоги источниковедческого анализа церковного демографического учета, следует сказать, что он дает в руки исследователям достаточно надежные данные о численности, социальной и отчасти профессиональной структуре сельского и городского населения. Некоторую неточность церковного учета следует принимать в расчет, но это не должно останавливать исследование, ибо совершенно точных данных вообще нет. «У нас же при настоящем положении статистики, — писал крупнейший демограф первой половины XIX в. П. Келлен, — неуместно было бы доискиваться крайней точности; дай бог совладеть и со сведениями приблизительными, и 5 % более или менее, конечно до времени, не заслуживают внимания».⁴⁸ Добавим, что и к концу XIX в., когда статистическая наука в России сделала громадный шаг вперед, демографический учет по-прежнему страдал неточностью. Например, по итогам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. постоянное мужское население в Европейской России превысило наличное население на 678 тыс., или на 1.5 %, в то время как в действительности оно могло быть или равным ему, или меньшим.⁴⁹

⁴⁷ Статистические таблицы Российской империи. Вып. 2. С. 214—215.

⁴⁸ Келлен П. Несколько слов по поводу ведомости о народонаселении России, составленной при Статистическом отделении Совета Министров и внутренних дел А. К. СПб., 1850. С. 4.

⁴⁹ Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1. С. 6—7.